

Фредерик Коплстон

История философии

УДК 820
ББК 84(4Вел)
К65

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

Коплстон Фредерик
К65 История философии. Средние века / Пер. с англ.
Ю.А. Алакина. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. —
494 с.

ISBN 978-5-521-73320-0

Эта книга исследует европейскую средневековую философию в ее становлении. Автор дает полный обзор философии, начиная с христианской патристики, и, анализируя сочинения Августина и Боэция, переходит к схоластике, включая арабскую и еврейскую философскую мысль того же периода. Существенное внимание уделено эпохе Возрождения и работам первых немецких мистиков, а также элементам новоевропейской науки в рамках средневековой мысли.

УДК 820
ББК 84(4Вел)

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2003
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2003
ISBN 978-5-521-73320-0

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ

1

До недавнего времени широкое распространение имело представление, будто студенты, изучающие философию, могут непосредственно после Платона и Аристотеля перейти к изучению Фрэнсиса Бэкона и Декарта, опуская весь период мысли, условно начинающийся со смерти Аристотеля, без особого ущерба для себя. Полагали, что мысль Средних веков связана с религиозной проблематикой, что исключается всякая возможность подлинной философской рефлексии. Также существовала тенденция отождествлять философию Средних веков с второсортным аристотелизмом, отличающимся от учения Аристотеля отсутствием подлинного творческого духа, сосредоточенным на тривиальных и утомительных вопросах. С другой стороны, отрицалось наличие сколько-нибудь значительного развития мысли в течение всей эпохи Средневековья. Вполне естественно, что появившийся у кого-либо интерес к метафизическим спекуляциям находил свой предмет не в средневековом мышлении, как предполагалось околдованном теологией, а в философской традиции, отмеченной именами Декарта, Спинозы и Лейбница. Если же некто, не доверяя метафизике, решил бы вернуться к философской рефлексии, основывающейся на опыте, то ему следовало бы обратиться к британскому эмпиризму. Когда же кто-либо желает сосредоточить внимание на логике, ему желательно перейти от логики Аристотеля (а может быть, логи-

ки стоиков) к современным логическим построениям. Во всех подобных случаях средневековую мысль можно благополучно пропустить, как темную и скучную интерлюдию — бесплодную, по крайней мере в отношении философии и логики.

Однако сегодня мы уже достаточно четко представляем наличие преемственности между древней, средневековой, ренессансной и современной философией. Здесь же нам необходимо остановиться на взаимоотношениях между древней и средневековой мыслью, что будет подробно проиллюстрировано в следующих разделах. Тут в первую очередь следует указать на то, что в Римской империи христианская мысль долгое время сосуществовала бок о бок с нехристианской греческой философией, так что такой мыслитель, как святой Августин, умерший в 430 году и обладавший огромным влиянием в Средние века, принадлежал к античности. В последующих разделах мы сможем проследить то, как греко-римская философия обеспечивала материалом философскую рефлексию Средних веков, и то, как происходило ее вхождение в столь разнообразные системы мысли.

Вместе с тем следует иметь в виду все трудности в проведении определенных границ между Средневековьем, Ренессансом и Новым временем. Так, характеризуя культурную ситуацию в эпоху Ренессанса и акцентируя внимание на расширении познаний в области классической литературы и на возрастании использования местных языков и наречий, столь отличных от латинского языка, не следует забывать о том факте, что огромное количество переводов с греческого на латинский было осуществлено в конце XII и в начале XIII столетия. В то же время «Божественная комедия» Данте — одно из величайших творений литературы — была написана на итальянском языке именно в XIII веке, а уже в следующем столетии свои шедевры создали Петрарка и Боккаччо. Тогда как с Чосера началось становление литературного английского языка. Вместе с тем уже в Но-

вое время в научной литературе продолжала использоваться латынь, на которой писали Декарт и Спиноза. В то же время следует подчеркнуть, что некоторых ученых позднего Средневековья и великих ученых Ренессанса связывала большая духовная общность, нежели некоторых возрожденческих натурфилософов и представителей науки того времени.

Что касается переходного периода между средневековой и современной философией, то довольно легко ввести себя в заблуждение той яростной полемикой, с которой философы нового направления — Фрэнсис Бэкон и Декарт — нападали на схоластический аристотелизм. Те же самые философы находились в русле тех категорий мысли и философских принципов, которыми до них пользовались критикуемые ими предшественники. Было бы ошибкой приписывать схоластические элементы в философии Декарта, Мальбранша и Лейбница интересу к классической литературе, проявлявшемуся в эпоху Возрождения. Первые знания, приобретенные Декартом в области философии, были традиционно схоластическими. И хотя его мысль в дальнейшем развивалась в другом направлении, влияние схоластических представлений сохранялось. Мальбранш же находился под глубоким влиянием Августина, в то время как Лейбниц был хорошо осведомлен в философской литературе, принадлежавшей средневековой традиции, что хорошо прослеживается в его текстах. Также можно заметить связь между средневековым пониманием права и работами Джона Локка. Да и вообще, эмпиризм Локка не столь чужд средневековому мышлению, как это предполагали.

Общим для философов французского Просвещения было представление о Средневековье как о «темном» времени. Углубленное изучение истории в XIX веке дало возможность преодолеть подобные представления. Кроме людей, совершенно не придающих значения историческим исследованиям, сейчас уже никто не допускает мысль, что логически последовательная и адекватная оценка развития

европейской культуры и общества может быть дана при отрицании значения Средневековья. Это положение признается даже теми, кто не испытывает особой симпатии к средневековым религиозным представлениям. Но хотя целостности европейской философии может и должно придаваться особое значение, оно уравновешено пониманием прерывности исторического процесса и наличия серьезных различий между известными эпохами.

Историки, уделявшие внимание схоластическим элементам в философии Декарта, без сомнения, принесли неоценимую пользу. Они показывали абсурдность предположения, согласно которому философия, погибшая при императоре Юстиниане, когда в 529 году были закрыты философские школы в Афинах, неожиданно возродилась во время Декарта во Франции и Фрэнсиса Бэкона в Англии. В то же время, если Декарт использует какой-нибудь термин, взятый из средневековой философии, это вовсе не означает, что он вкладывает в него тот же самый смысл, который подразумевался при его употреблении средневековыми мыслителями. Несомненно, что и сам Декарт знал об этом. Также и Спиноза, используя такие термины, как «субстанция» и «причина», подразумевал совершенно иное, нежели святой Фома Аквинский в XIII веке. Что касается исторической периодизации, то время от времени она подвергается ревизии. Действительно, не только очень трудно провести ясные и четкие границы таких периодов, как Средние века или Возрождение, но и, делая это, мы склонны упустить важные факты. Так, например, существуют исторические факты, дающие возможность считать временные границы Ренессанса более подвижными. Вполне обоснованны сомнения относительно того, к какой эпохе принадлежит Николай Кузанский (1401—1464) — к позднему Средневековью или Ренессансу. Аргументировать можно в пользу обеих точек зрения. И понятно, что достоверность подобных классификаций сомнительна.

Однако, хотя стремление к исторической периодизации свидетельствует о тирании обобщений в нашем познании, препятствующих видению исторической преемственности, будет ошибкой отрицать необходимость такого рода разделений. Несомненно, мы не можем четко установить границы между эпохами. Но все же бесполезно отрицать, что в истории существуют периоды с неповторимыми, присутствующими только им особенностями. Так, средневековые общественные структуры обладали характерными особенностями, отличными от аналогичных структур античного общества.

В то же время совокупность убеждений, создававшая общее ментальное пространство христианского Средневековья, влиявшая на характер философской проблематики, по большей части отсутствовала в античную эпоху¹.

Однако в наше время они не оказывают объединяющего и координирующего влияния на общество, что было характерно для них на протяжении всего Средневековья. К тому же, если в средневековом христианском мире теология считалась высочайшей из наук, доступных человеку, то в современном мире она утратила свои доминирующие позиции. Сегодня под словом «наука» в первую очередь подразумеваются естественные науки, сильно развившиеся с тех времен и обладающие значительным влиянием на человеческую жизнь, общество и мышление.

Поэтому при изучении средневековой философии надо принимать во внимание элементы, составляющие как ее преемственность, так и обособленность. Если принять за начало средневековой мысли 800 год — время коронации Карла Великого, — историк должен будет показать связь между ранней средневековой философией и тем, что ей предшествовало. В то же время важно проиллюстрировать примерами особенности не только средневековой философии

---

¹ Разумеется, христианство зародилось в Древнем мире и получило признание еще до крушения Римской империи. Ранняя христианская мысль и эллинистическая философия определенное время сосуществовали.

фии вообще, но также отличительные черты ее ведущих представителей и направлений.

Идеальной была бы ситуация, когда философские идеи могли быть соотнесены с внефилософскими факторами, поскольку философия не является чем-то обособленным и самостоятельным, отъединенным от других областей культуры и общества. Однако в действительности в небольшой работе осуществить эту задачу невозможно, даже если автор обладает достаточной компетентностью.

2

Мы имеем полное основание возразить, что, хотя все сказанное, в сущности, правда, все это отнюдь не доказывает, что средневековая философия должна изучаться не только историками. Если признать, что средневековая философия составляет неотъемлемую часть общего развития европейской мысли, то каждому, кто захочет изучать процесс ее поступательного движения, следует приобрести некоторые познания также в средневековой философии. Тем более, что всегда существует потребность в специалистах, изучающих средневековую мысль. Вполне законная обусловленность исторических исследований в данной области, конечно, не доказывает того, что студенту, интересующемуся философскими вопросами, надлежит забивать свою голову философией Средневековья. Широко распространенная тенденция пренебрегать средневековой мыслью и переходить непосредственно от Аристотеля к Фрэнсису Бэкону и Декарту может вызывать возражения не только с исторической точки зрения, но и по отношению к содержанию средневековой мысли. В конце концов, об этой вполне очевидной точке зрения уже шла речь, так что указание на преемственность, вероятно, следует уравновесить признанием важности момента прерывности и указанием на ряд специфических моментов. Основополагающее значение христианской теологии, без сомнения, является

одним из тех моментов. Сам круг философских дискуссий необходимо определялся теологическими предпосылками.

Даже если религиозные представления не диктовали выводов, к которым должны были прийти философы, то по крайней мере в определенных областях они указывали на те выводы, к которым философы никоим образом не должны были бы прийти. По этой причине самостоятельное философское исследование пресекалось. Более того, средневековая философия принадлежала докритической эпохе. Некоторые из ее основных допущений подвергнуты сомнению и в настоящее время не могут приниматься на веру. Средневековая философия является частью того мира, который уже безусловно миновал. Тем не менее, этот мир существовал. И он открыт для каждого, кто хочет его изучать и старается понять. Но все же это не наш мир. Несомненно, для современного студента-философа, не разделяющего исходных предпосылок средневековой мысли, куда важнее изучать Платона или Аристотеля, чем Бонавентуру, Фома Аквинского или же Дунса Скота.

Вначале рассмотрим те отношения, которые складывались между философией и теологическими представлениями во времена Средневековья. В сравнении с Новым временем в средневековой Европе существовала гораздо большая однородность религиозных убеждений¹. Вполне естественно, что религиозные убеждения оказывали влияние на философию. Ведь на философскую мысль влияет не только ее прошлое, но также историческая среда и факторы, находящиеся вне пределов философии. Развитие отдельных наук за последние столетия оказало значительное влияние на философскую мысль. В Средние века основ-

---

¹ Вместе с тем, очевидно, в средневековой Европе не было полной однородности религиозных взглядов. Так, продолжительное время на юге Испании существовала мавританская или исламская цивилизация. Также существовала еврейская философская традиция. В самом христианстве существовало значительное количество религиозных сект. Однако в целом мое утверждение может считаться верным.

ным внефилософским фактором, оказавшим влияние на философию, была религия. Более того, ведущими средневековыми мыслителями по преимуществу были теологи¹. Поэтому вполне естественным было то, что весь круг обсуждаемых вопросов, как и их трактовка, зависели от религиозных представлений. И если в последнее время наука определяла как философскую проблематику, так и ее освещение, то религиозное убеждение и теология играли ту же роль в Средние века².

Из этого, однако, не следует, что влияние религиозных представлений было исключительно вредным для философии. Во-первых, ранее сложившиеся религиозные представления расширяли возможные границы философской проблематики. Как выяснится позже, на факультете искусств в Парижском университете в середине XIII века появилась тенденция отождествлять философию с учением Аристотеля. Однако философствующие теологи менее всего считали вершиной человеческой мудрости учение греческого философа. Профессор Этьен Жильсон настаивает, в частности, на том, что плодотворная еврейско-христианская традиция действовала как мощный стимулирующий фактор, предлагавший оригинальные задачи и новые точки зрения. Во-вторых, будет ошибкой полагать, что в Средних веках богословие подавляло философию и что, в известном смысле, работа философа состояла в отыскивании аргументов, доказывающих истинность положений, утверждаемых церковью. Для нас очевидно, что вера в истинность того или иного суждения не может совмещаться с убеждением, что ложность данного суждения доказывается с помощью доводов человеческого разума — однако при условии, что не принимает теорию двойной истины, в соответствии с которой суждение одновремен-

---

¹ В Средние века занимать кафедру теологии в одном из ведущих университетов, особенно в Париже, значило достичь кульминации в академической карьере.

² Упоминая об этом, я не собираюсь исключать влияние средневекового социального устройства на политические теории Средних веков.